

Наталья Стукова представляет:

 **ВЫСШАЯ ШКОЛА
СКАЗКОТВОРЧЕСТВА**
ступень 2

Алла Топка

Фиалкины пере Сказки

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Алла Григорьевна Топка Фиалкины пере Сказки. Сборник Самоисполняющихся Сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554216

ISBN 9785005545350

Аннотация

Думаю, нет людей, которые не любили бы сказки. Но о том, что сказки могут быть, Самоисцеляющими знают не все. Совсем недавно и я была одной из незнаек. Сказки привносят в нашу жизнь Волшебство, Удачу и Здоровье. Сказки обучалась писать на курсах в Высшей Школе Сказкотворчества. Прошла две первые ступени у Натальи Михайловны Стуковой. Надеюсь, сказки помогут изменить что-то в жизни к лучшему. Верьте в лучшее, и будет Вам СЧАСТЬЕ!

Содержание

Предисловие	5
Сказка о Марьюшке-царевне	7
Сказка о молодильных яблоках, живой и мертвой воде	21
Серебряное блюдечко и наливное яблочко	31
Чудесная рубашка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Фиалкины пере Сказки
Сборник
Самоисполняющихся
Сказок

Алла Григорьевна Топка

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Алла Григорьевна Топка, 2021

ISBN 978-5-0055-4535-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

О чем эта книга? Это сказки, написанные по алгоритмам народных сказок. Кому не хотелось в детстве быть Волшебницей или хотя бы подержать волшебную палочку в руках

и чуточку поволшебничать? Или быть героиней и спасти весь мир от всего злобного и темного? Мне очень хотелось, ведь как прекрасно жилось бы всем в мире и согласии! Без ссор и скандалов! И как было бы приятно осознавать, что и я к этому прекрасному причастна. Пусть совсем-совсем чуточку.

Сказка о Марьюшке-царевне и гусях-самогудах

В некотором царстве, в некотором государстве Синегорья жили – были государь Мудрый Муж и государыня Добрая Душа. Царство было крепким и богатым. Границы охранялись крепко, никто не смел перечить Мудрому Мужу, а уж чтоб войной идти и в голову никому не могло прийти, так как государыне в приданное было дано волшебное непобедимое войско и царство-государство было под сильной защитой. Да и правители разумно вотчину вели. Людей живших в округе

не обижали – податей больших не брали и другим не давали подданных обижать. Все у них было ладно, да дружно. Друг друга любили, и народ любил государей за доброту их.

И было у них два сына близнеца о 7 годков Любомир и Добронрав, Родителей любили и почитали, послушными были и добрыми. Учились грамоте, да и воинскому делу обучались по не многу, Мудрый Муж посоветовавшись с женой Доброй Душой решали за границу в обучение сынов отдать. Вот как раз на неделе и отправлялись они с дядьками, да двумя няньками, уж и вещи собраны. Пришла пора им в путь-дорогу собираться. Последние дни дома были, с ребятами дворцовой школы в салки бегали, да в мяч играли. Как вдруг на небе тучами солнце закрыло, темно совсем стало, холодно, а когда, через какое-то время солнце снова вышло, оказалось, что государевых детей и след простыл...

Не углядели слуги с няньками, учителей во дворе много было, никто не видел как и куда пропали Любомир и Добронрав. От шума и беготни, государь с государыней на улицу вышли, вопросы задавать стали. Сами еще поискали в тех местах, где молодые государевы дети прятались, играя, затем и карой грозить государь стал, что не уследили за детьми. Добрая Душа плачет и мужа сама успокаивает, самой больно, а боль Мудрого Мужа облегчить хочет. Делать нечего – стали они дальше жить, царством-государством править. Клич

бросили по всем землям – заграницам, не видал ли кто сыновей государства Синегорья. Награды всякие сулили тому, кто отыщет мальчиков принцев. Но пропали они без следа, погоревали государи, а через год дочка у них родилась Марьюшка. Растет ни по дням, а по часам. Разумница, да красавица.

Прошло время, долго ли коротко ли, а Марьюшке уж 13 исполнилось, сватов шлют, а ей не люб никто. И вот сидела на скамеечке вечером перед сном на балконе и услышала разговор двух кумушек – садовниц, а говорили они о двух принцах-близнецах пропавших перед рождением Марьи, нашлись бы они, как государь и государыня счастливы были бы. И тогда спустилась Марьюшка к кумушкам выпытывать стала, долго отказывались они, что мол послышалось принцессе всё. Но где угрозами, а где лаской разузнала принцесса о братьях, и решение приняла найти и вернуть домой пропавших братьев.

Утром к родителям подошла о своем решении сообщила, Мудрый Муж с Доброй Душой и отговаривать не стали, поняли, что не переубедить дочь. Помогли собраться, взяла Марьюшка с собой сову Мудру – игрушку подаренную отцом и подарок матери, Добра Душа сняв со своей шеи кулон в виде сердца, нажав на кнопку и показала миниатюрные портреты Любомира и Добронрава находящиеся в кулоне, еще

два бочонка меда липового взяла да и в путь отправилась. Долго ли шла, коротко ли и сама уж счет времени потеряла, пришла она к озеру, Махонько называлось, и решила здесь на ночлег остаться. Возле высокой сосны, куст рос большой, круглый, заглянула она под него и влезла в него, как в дом. Ей все из куста видно, а её никто и не заметит даже. Устроилась она, плащ на землю расстелила и углом плаща укрылась. Только задрёмывать стала, очнулась от шума и голосов тихих, выглянула из укрытия своего, трех голубок белых увидела, птицы крылами помахали, покружились и в девушек обернулись.

Марьюшка вышла к ним из под куста, поздоровалась, рассказала, кто она и куда путь держит, спросила не могут ли помочь, не знают ли где Любомир и Добронрав. Переглянулись птицы-девушки, и стали наперебой рассказывать, что сами они мало что знают, а вот приемная мать их может и знает чего, только вот захочет ли рассказать, только Богу известно. Искупались девушки в озере, обернулись вновь голубками и улетели. А Марьюшка опять в куст зашла, легла и уснула. Рано по утру пробудилась ото сна, умылась и в путь отправилась. Прошла по лесной тропинке, как голубки подсказали описывая путь-дорожку к их лесному домику, вышла на полянку, а там медвежата дерутся. «Чего деретесь? Что делите?», – спрашивает Марьюшка. «Да вот нашли непонятно что, а каждому иметь это хочется, вот и деремся», – ответи-

ли мишки дружно. «А где то, что вы нашли? Не видно ничего», – молвит Марья озираясь вокруг.

Подвели медвежата Марью к овражку, у ручейка увидела она на земле мешок, а рядом шапка, сапоги и резная палочка. – « Давайте меняться, я вам два бочонка липового меда, а вы мне это непонятно что?». Согласились медвежата, ударили по рукам-лапам, закрепляя уговор, каждый своё взял и своей дорогой пошли. А вот и домик лесной, небольшой такой, как голубки описывали, подошла, постучала, дверь открыла, вошла. Осмотрелась, на лавку села у дверей и дальше комнату осматривает, хозяев ждет. Печка белая цветами расписанная, стол дубовый, лавки возле стола. За печкой кровать железная, с другой стороны еще одна. На кроватях подушки горками расставлены, прозрачными накидушками накрыты, иконы в правом углу рушником вышитым украшены. На окне ваза с ромашками.

Дверь открылась, вошла женщина в цветастом платье и платок такой же ведра с коромысла на пол поставила, коромысло на стену повесила. Ведра с водой на скамеечку подняла, крышками закрыла. « Ну, здравствуй, Марья! Ждала я тебя! Рада тебе.– говорит хозяйка. – Проходи к столу, чаю попьем, познакомимся». Дверь снова открылась, и вбежали уже знакомые Марье девушки с корзинками ягод. « Это дочки мои, голубки – Надя, Вера и Люба. Вера – откроет доро-

гу. Надежда – поможет нам встать. Любовь – даст силы дойти до конца! Лет 10 назад за дровами ходила – лютая зима была, нашла их почти замерзшими... мать их согревая детушек сама насмерть замерзла. Я их домой принесла, выходила, вон какие красавишны – помощницы у меня выросли». – сказала и слезу со щеки смахнула. Меня Бабой Ягой кличут – чаще Барбарой ЧудоЮдины мы». Дверь в дом снова открылась и вошли два рослых больших мужика. « А это сыновья мои Ивась и Василь – дружками были с твоим отцом. Живут в своих домах, своими семьями в гости к нам захаживают, по хозяйству помогают и охотники знатные. – С гордостью молвит Барбара.– Ой, что ж это я! Разговорами потчую, сейчас я живенько...». Вскочила, будто девушка молодая и закружила по комнате, на стол собирая.

На столе, как по волшебству пирожки уже стоят в кружках чай дымится. Почаевничали, сыны оставили матери и сестрам часть добытого, и по домам отправились. Голубки со стола прибирают, посуду моют, а Марьюшка с Барбарой разговоры разговаривают. Показала Марья Барбаре то, что обменялась с медвежатами, Барбара достаёт из мешка вещи – языком прищелкивает: – Нужные вещи добыла – это шапка-невидимка, вишь пуговка – если сзади она шапка как шапка —обычная, а вперед пуговкой – невидимой другим становишься. А это сапоги – скороходы – быстро к нужному месту доставят. Последняя Волшебная палочка – взмах-

ни, загадай желаемое, слово проговори: « Спасибо!» – и волшебство случится. А теперь о братьях твоих, сама я не знаю где они и что с ними, но есть у меня Волшебная книга – она и подскажет где их искать.

Встала Барбара с лавки и пошла к полке с книгами, взяла одну и, вернувшись села рядом с Марьюшкой. Книгу открыла, вопрос записала и ждать стала, вот перо само по книге заплясало – записывая: « Государевых детей украла Ведьма Заколдовка, заколдовала она их в невиданных зверей котозаялисов. Живут они на скале Поромостов в океане Обид, Попасть туда очень трудно, и прежде чем идти к скале в океане надо уничтожить Заколдовку. Тогда и братьев легче спасти будет!». «Где смерть Заколдовки?» – написала в книге Барбара. « Об этом может рассказать злейший враг ведьмы Леший из Черного Леса», – ответила книга. «Чем смогла – помогла! – сказала Барбара.– Удачи тебе, девонька! Победы тебе легкой!!!».

Попрощалась Марьюшка с голубками Верой, Надей и Любой. Бабе Яге с голубками поклонилась с благодарностями и благословясь продолжила свой путь. Обула сапоги – скороходы и через короткое время в Черном Лесу оказалась у избушки Лешего. Когда подошла, хотела постучать уж и руку занесла для стука, а тут и Леший сам, свою персону вывел в открывшуюся дверь на улочку. «Здравствуй, дедушка Ле-

ший! А я вот к тебе в гости. спросить хочу, можно?» – спросила Марья. «Что ж ты спросить хочешь, девица? Спрашивай уж!» – отвечает ей Леший. «Не сердись только. Как найти смерть Заколдовки? Хочу выручить братьев своих Любомира и Добронрава. Помоги, пожалуйста!». Подумал Леший и, подумав говорит: «Хорошо! Помогу тебе, но победишь её, мою вещь мне вернешь. Забрала хитростью у меня Заколдовка и не отдает, двух братьев моих загубила. С любимой разлучила, оговорила меня перед ней. Не верит мне Кира моя. Вещь моя гусли-самогуды, хотел я их Кире подарить. У старёвщика выменял на перстень с тигровым глазом. Ээх, вернуть бы все может, и с Кирой помирились бы. Как думаешь, возможно?» – задумался Леший. «Думаю, невозможного ничего нет, было бы желание. А кто такая Кира? Где она?», – спросила Марья. «Кира – это лесная кикиморка, лес как все мы бережет, ну иногда людей пугает, если уж очень балуют в лесу. А еще она подругой была ведьмы Заколдовки. Была она – Заколдовка, когда-то веселой, да что-то стряслось с ней, сейчас не знает ни с кем. Всех, с кем дружила, когда-то обижает, отбирает у них все, что им дорого. Перессорила всех в лесу, тени своей боимся теперь. Так вот, погибель ведьмы в хрустальном шаре, шар у нее на столе стоит. Если разбить этот шар, тут ей и смерть. Только боятся все и я в том числе. За версту её дом обходят, живет у реки, на высоком угоре. Сможешь разбить шар?», – с надеждой в голосе и во взгляде спросил Леший Леша. «Не знаю, попро-

бую. Мне братьев вернуть домой к родителям надо. Они хоть и не показывают, но переживают о судьбе детей. Да и государством надо управлять мужчинам. Спасибо тебе, Дедушка или Дядюшка Леша?, – проговорила, улыбаясь Марья.– Надеюсь, увидимся еще, до свидания!».

Помахала рукой на прощание и пошла. Шаг сделала и у дома Киры оказалась, сапоги – скороходы своё дело знают. Постучалась в дом, вошла. Хозяйка за столом сидит на пяльцах вышивает. Красивая, а глаза зеленые печаль из них проливается. Марья поздоровалась, спросила разрешения пройти для разговора с хозяйкой: «Хочу у тебя спросить, ты наверно лучше всех знаешь Заколдовку, почему она изменилась, говорят, раньше была веселой и доброй? Почему ж злобой пышет?». «Здравствуй! Присаживайся, ногам дай отдых. Что ж, правда твоя, росли мы вместе. Как сестры были, Зоя-Зая мы её звали, очень она добрая была, всем поможет, животину, какую больную вылечит, птенца выпавшего из гнезда обязательно выходит. Подросли когда, женихи у нас появились, у меня Леша, а у Заи Яшка-гармонист-он и перстенок ей подарил с красным камнем, свадьбу уж назначили. Яшка и с матушкой нашей все обговорил, а тут какая-то тетка в черном приехала, и угостила Заю яблоком, та и съела его, и с тех пор злюка-злюкой сделалась. На всех собакой кидается, все перессорились и перестали общаться. Лешка тоже перестал приходить, Зая мне сказала другую на-

шел и велел передать, чтоб забыла о нем. Вот и забываю, пытаюсь». – Вздыхая проговорила Кира. « Я наверное открою тебе большую тайну, я видела, твоего Лешу, борода почти до земли, я даже подумала, что это дедушка, а по голосу поняла, что не старый он вовсе. И тоскует по тебе, даже подарок хотел сделать, да Заколдовка отобрала у него. Он за него перстень с тигровым камнем отдал, чтоб подарок тебе по душе был. Можно еще спрошу может знаешь? Зачем она братьев украла у родителей моих Любомира и Добромира? Что они ей сделали?», – спросила Марья. « Этого я не знаю, на это только она сама сможет ответ дать. А тебе спасибо, что вести хорошие принесла о моем Леше» – проговорила Кира. « Кира, скажи, а где найти Яшку-гармониста? Что с ним?», задала вопрос Марьюшка, уже открыв дверь и собираясь выйти. « По разному люди говорят, кто говорит, что женился он на той черной женщине. Другие говорят, что между жизнью и смертью он, потеряв Заю. А кто прав никто с точностью не скажет. Поживем-увидим». – проговорила Кира. – Ой, а ну погодь! Где-то у меня блюдечко с наливным яблочком было. Вертайся, поищу. Посмотрим, яблочко сможет показать, где Яшка». Вернула в дом Марьюшка села за стол, Кира нашла блюдце с яблочком, полотенцем обтерла, шепнула ему что-то и на стол блюдце поставила. То же самое и с яблочком проделала и в блюдце его положила. И вместе над блюдцем склонились, яблочко по блюдцу катится, и блюдце картинки показывает. « Смотри, смот-

ри, вот он Яша с гармошкой идет, голову долу опустил, никак плачет. Где это он, ааа. Знаю не далеко от дома Заколдовки, ООх, батюшки-святые... дубочком стал. Вот куда пропал сердешный... Вот что, с тобой пойду к Зае, сестра она мне все же. Я скоренько! И блюдечко с яблочком возьму!». – Сказала и забегала по дому собираясь.

Вышли вместе решать стали, как добираться будут, сапоги-скороходы одни. Нашли выход, Кира предложила – её маленькой сделать и в карман посадить. Сказано-сделано. К дому на угоре, у реки добрались, Кира опять прежней стала и первой к дому сестры пошла, а Марьюшка за ней, на столе Марья шар хрустальный увидела, и соблазн появился расколотить его вдрызг, а потом стыдно стало мыслей своих неправедных. А тут из погреба и сама Заколдовка показалась с крынкой молока. «А. гости у меня дорогие! Проходите, не бойтесь. Чего не побила шар мой, ведь знаю, хотела.– Засмеялась, как закаркала Заколдовка. – И ты, Кира, пришла, чего хочешь, тоже смерти мне желаешь?». «Хоть и обидела ты меня, да и не только меня, а и Лешу, и Яшку тоже, а смерти тебе я никогда не желала», – проговорила тихо Кира. «Яшку? Я обидела? Он на другой женился, а я обидела? – перебила Заколдовка Киру – Лучше б убил, не так больно было бы». Кира взяла сестру, под руку и к столу повела, доставая из сумки блюдечко с яблочком. «Пойдем, чего покажу!» Прошептала что-то и на стол поставила блюдеч-

ко, а на него яблочко.

И закружило яблочко по блюдечку, наклонилась над блюдечком Заколдовка и упала бы не поддержи её с обеих сторон Кира с Марьей. Усадили на табуретку. Пошла Марья к двери, за ней Кира Заколдовку повела придерживая её под руку. Подошли они к дубочку, Марья Волшебную палочку достала и расколдовала Яшку. Увидели друг друга, за руки взялись и так до самого дома пошли. Вошли все в дом, сели на табуреты вокруг стола. «Зоя, скажи, как мне братьев родителям вернуть, как расколдовать? Помоги! Зачем ты их от родителей забрала?». – первой заговорила Марья. «Не в себе я тогда была, разозлилась я тогда на весь белый свет, и так мне плохо было, когда видела, что другие счастливы. Наверно поэтому и пакости делала, простите меня ради Бога. Кира и Леше я чего-то наболтала... что же я натворила? – заплакала Зоя-Зая, а со слезами и сердце оттаяло, тяжесть из него ушла.– Пойдем, будем исправлять то, что я натворила. Кира, вот у Лешки отобрала. Тебе он нес, а я и тебе боль нанесла. Сейчас, подожди». Она встала, вышла и вскоре вернулась в комнату, в руках она держала что-то завернутое в ткань: – Вот возьми, это твоё. Конечно, не я должна была отдавать, а Леша. Это тебе он нес тогда счастливый и гордый своим приобретением. Прости меня, сестра!». Взяла Кира сверток, развернула и ахнула, гусли – самогуды. По струнам провела, но играть не стала, опять в ткань завернула. «Ну, что ж

думаю, без меня теперь справитесь. А я к Леше пойду. То же перед ним виновата» – сказала, взяла свои гусли и из дома вышла. Добрались втроем, к скале Поромостов в океане Обид с помощью той же Волшебной палочки.

Стали искать диковинных зверей котозаялисов, нет нигде. Уж Марьюшка чуть не плачет, мысли не хорошие гонит из головы прочь. « Нашла я их, нашла. – закричала Зоя, – Только их трое здесь почему-то. Ан нет, третий это кто-то другой. Надо их живой водой побрызгать, вновь людьми станут. Есть у меня, возьми, только не одичали бы они за столько долгое пребывание в личине, животных». Зоя сама облила животных живой водой и вновь стали людьми, не мальчиками уже, а взрослыми парнями. Марья рассказала, что она им сестра, показала кулон матери, где их детские портреты. Вот уж и в обратный путь собрались, Любомир и Добронрав просят с ними взять животное, которое не отходило от них ни на шаг. «Он нас от всех оберегал, защита нам был все это время, – проговорил Добронрав. « Так это волк» – говорит Яша. И они все вместе переносятся к дому Зои. Хотели Марья, Любомир и Добронрав с волком прийти домой сюрпризом, а не получилось. Уж очень их дома ждали.

Пир закатили на вес мир, в гости всех позвали, ни кого не забыли. Неделю народ праздновал возвращение государевых детей живыми и здоровыми. Марья была счастлива вер-

нуться домой. Как бы не было хорошо где-то, а дома всегда лучше.

Сказка о молодильных яблоках, живой и мертвой воде

В некотором царстве, в некотором государстве жил был царь, и было у него три сына. Все бы хорошо, да время бежит, остарел царь-батюшка, болеть стал, и лекарей звали и знахарок, лекарств да микстур, сколько выпил, а проку никакого. Однажды позвал царь сыновей и сказал: – Видел я вещий сон, Бабушка моя ко мне приходила, сказывала, что где-то есть сад с молодильными яблоками, и воду живую и мертвую

найти надо. Сразу здоровьем окрепну. Хочу, чтоб вы попытались продлить мне жизнь мою.

Подумали, посоветовались, да и благословения просят. Благословил царь царевичей, собрались и в дорогу дальнюю пустились. Долго ли коротко приехали на распутье и решили братья, что пора им по отдельности наказ батюшки исполнять, и все в разные стороны разъехались. Старшие сыновья хоть и слыли разумными, да с ленцой ребята были, свои интересы выше чужих желаний ставили. Старший Степан в харчевню зашел, да за игровой стол сел, да и позабыл про все. Азарт верх взял, коня проиграл, все деньги на кон поставил, да изгнан был, ни с чем остался.

Средний поездил, у народа поспрашивал никто не слышивал про молодильные яблоки – сказки, мол это все, решил Борис домой вернуться, в обратный путь пустился. На обратном пути Степана пешего встретил, посмеялся над ним, предложил отыграть и вместе уже в харчевню пошли-поехали, но и своего коня проиграл, и прогнали их с пустыми карманами. Младший сын Иван отправился в путь-дорогу, в лес дремучий попал к избушке покосившейся. Постучал и в дверь вошел, дверь в руках осталась. В избушке древняя старушка сидит пряжу прядет: – Доброго дня, Иван-царевич! – Здравствуй, бабушка! Не знаешь где найти мертвую и живую воду, и сад с молодильными яблоками? Батюшке

сон вещей пришел – молодильные яблоки здоровья ему прибавят. – Поправь избушку, и дверь новую поставь, а в оплату я расскажу все, что сама знаю.

Работал Иван не на страх, на совесть, избушка поднялась ровная, да крепкая, окошки резные, дверь дубовая, петли на двери стальные, крепкие, не на годы – на века. – Спасибо тебе, Иван – царевич! Помог, избушку мою поправил, теперь скажу, что сама знаю. Сад молодых яблоков у дочки моей младшенькой Аленки Прекрасной. У неё же и вода мертвая и живая есть. Живет она правда не близко, но дам тебе служку своего волшебного, Шептуна. Коль заплутаешь, у него спроси, куда идти, он и поможет.– И даёт бабушка Ивану деревянную рогатинку.– По пути к тридевятому царству старшие дочки мои живут – помогут тебе, где советом, а где и делом. Попрощался Иван с бабушкой и дальше в путь двинулся.

Долго ли нет, на коне верхом шел к избушке добрался. Вошел, постучавшись в избу, там женщина у печи рогатиной горшок из печи достает на стол ставит. – Проходи, за стол садись, кормить буду. Меня Настасьей кличут. Покормила царевича, предложила на белого орла её сесть, быстрее домчится, а коня у неё оставит. На обратной дороге заберет. Так и сделали, пересел Иван на орла и понес орел Ивана дальше. Время от времени доставал из кармана рогатинку и спраши-

вал Шептуна, верной ли дорогой летят.

Добрались до соснового бора, у края бора терем стоит орел, будто знает, вниз спустился и у терема встал. На крыльцо радужное, цветочное вышла женщина, поздоровалась, в дом пригласила. Представилась Ольгой, затем Сокола вывела, вскочил Иван на сокола и поблагодарив полетел. Добрался к дому Алены Прекрасной, через забор высокий сокол перенес, стражи даже не заметили. Иван в дом вошел, из комнаты в комнату прошелся, девушки спят. В опочивальню Алены вошел, на столе в флаконах живая и мертвая вода, и портрет её рядом стоит, сама Алена сладким, крепким сном поживает, поцеловал её взял флаконы со стола фото взял и тут такой тарарам начался, вскочил из опочивальни, только и успел семь яблоков молодильных сорвать, на сокола вскочил и был таков.

Пока Аленка просыпалась, пока коня седлали царевич уж далече. Алена на коне в догон помчалась. Иван-царевич к Ольге приехал сокола вернул, на орла пересел и был таков. А во двор Алена въезжает: – Зачем тут поставлены, чужаков пропускаете? – Здравствуй, сестра! Сама токо вернулась, Сокол вон в мыле, гляди. Проходи, гостьей будь. Покалякаем, давно не виделись. Рада тебе! – В другой раз, Ольга, теперь не досуг. И в погоню кинулась. Иван-царевич во двор Настасьи прилетел, Орла оставил на коня своего верхом сел,

да и был таков. С другой стороны Алена на коне своем въезжает: – Почто чужаков пускаете, зачем тут поставлены? – Сама вот только с Орла слезла, посмотри в мыле весь. Никого не пускала. Дальше помчалась в погоню Алена. А Иван уж у матушки у избушки, даёт ему плат синий: – Будет Алёна совсем близко, брось плат позади себя, а сам мчись без оглядки. Вот уж Алена близко, видно к матери не заехала, Ивана вот-вот схватит. Бросил Иван плат, и образовалось море глубокое да широкое с обрывистыми берегами. – Кто ты? Чей будешь? Царь или король? – кричит Алена. – Я младший сын царя – отвечает царевич. – Ну жди, через 7 лет буду. – Сказала Алена и назад коня повернула.

Отправился дальше Иван-царевич. Скоро ночь, решил Иван в поле переночевать, а Шептун из кармана говорит: Нельзя! Послушал Иван дальше едет, у дороги корчма. Служка девушка прибиралась, попыталась отговорить его оставаться у них, сказала, что злая ведьма здесь живет. Людей крещеных губит, рабами делает и память отбирает. Если поможешь выбраться, и я тебе полезна буду. Согласился Иван из плена выбраться девушке и с собой её взять. А тут вскоре и ведьма с шабаша навеселе пришла. Велела Ивану на печь ложиться, Иван отказался, не люблю, говорит, когда жарко. Лучше я тут на лавке у дверей лягу, конь у меня норовист, еды не хватит, весь дом-корчму разнесет. И лег на лавку, а ведьме пришлось на печь лезть. Служка заслонку дер-

нула, ведьма в печи и сгорела. Утром Иван коня с бричкой ведьмы девушке-служке отдал за работу, сам на коня своего сел и двинулись в путь-дорогу дальше.

Добрались до дуба старого, у дуба в корнях яма большущая, у ямы два человека лежат в яму заглядывают. Спрашивает Иван людей: – Кто такие? Чьи будете? Что тут делаете? Поднялись люди на ноги встали, посмотрели на того кто с ними говорит, узнали в нем брата меньшего: – Что, Иван, не узнал братьев своих. Мы это, единокровные братья твои. А здесь мы, потому, что думаем, как девушку снизу достать. Может, ты поможешь? – Помогу, отчего не помочь. Возьмите мой мешок, спустите меня на веревке вниз, а потом поднимите девушку, а затем меня. Сказано – сделано, спустили на веревке братья Ивана, а сами в мешок смотрят, что там брат несет, а там яблоки и живая, и мертвая вода. А Иван девушку нашел и кричит: – Тяните, братушки, нашел я девицу. Вытянули братья девицу, а Ивана в яме оставили. Коня пытались поймать, он им не дался. Так и пошли пешком, а девушки в бричке едут.

Сидит Иван в яме, кручинится, мышка бежит, спрашивает: – Что, Иван, сидишь, буйную голову повесил? Ступай дальше, выход из ямы ищи. И была такова, Иван даже спросить ничего не успел. Но ступор, зато прошел, двинулся дальше Иван. Вот к избушке вышел, в избу вошел, в из-

бе не прибрано, паутина везде, а на печи бабулька лежит. Иван прибрал, поесть приготовил, воды нагрел, бабульку вымыл, придел, накормил и спрашивает: – Ты кто ж такая? – Я Лень. Спасибо тебе. Давно я себя так хорошо не чувствовала. Знаю, как, попал сюда, братья тебя обманули. А выбраться сможешь, если тутошнему царю поможешь. Ступай, а меня обратно на печку клади. Там, в конюшне возьми коня и меч, пригодятся.

Идет дальше Иван, у смрадвиновой реки калинов мост сидит девица-красавица слезы льёт. – Чего ревёшь? – спросил Иван. – А как не плакать? Вот придет змей и съест, может даже косточек не оставит. – Отвечает ему девица. – Уходи, а то ведь и тебя съест! – Не съест, подавится! – отвечает Иван. Прилетел змей о трёх головах: – О, не только завтрак, но и обед готов! – прорычала, изрыгая огонь одна из голов змея. – Не будет тебе ни завтрака, ни обеда, давай биться, на смерть! – говорит Иван змею. Вышли оба-два драться змей о трёх головах, каждая голова огнём палит, ударил змей у Ивана лишь шапка упала. А Иван мечом взмахнул, все три головы в раз отсёк. Взял Иван головы змея и в овражек кинул и камушком прижал. Девица с пальчика колечко сняла и Ивану отдала. А тут и слуга царский по косточки царевны пришел, а царевна жива-живехонька. Слуга царский обрадовался скажем царю, я убил змея, тебя освободил. Коль не скажешь так, тут и смерть тебе, взял под руку царевну,

и во дворец повел. Иван коня привязал, сам спать лег. Утром другую царевну ведут, сидит царевна, слезы в реку ручьями бегут. Выходит к ней Иван говорит: – Не плачь, рано горевать! А тут и змей летит о шести головах, смеётся: – Ха-ха, а у меня тут не только завтрак, а и обед поджидают! – Не быть тебе сытому! Давай биться, – говорит Иван. – Ни завтрака, ни обеда не видать тебе.

Вышли шести головой змей и Иван на коне один против другого к бою готовятся. Ударил змей, у Ивана шапка с головы упала, да конь качнулся, а Иван мечом взмахнул, все шесть голов на землю пали. Царевна от радости Ивана обнимает-целует, монисто с шеи снимает и Ивану отдаёт. Иван головы подхватил, камешек отодвинул и ещё шесть голов в овражек бросил, камушек на место прикрыл. Вскоре по царевны косточками служка царский идет, видит жива-здоровая царевна, улыбается. Взял под руку царевну и говорит, чтоб сказала, это он – служка змея победил, а иначе смерть её ждет. На третье утро третью царевну ведут, оставили у калинова моста, и ушли все. Сидит и слезы льёт царевна, смерть свою ждет. Иван выходит, говорит: – Не лей зря слёзы, авось живы останемся! А тут и змей о девяти головах прилетел, смеётся кругами ходит, как танцует: – И завтрак вот он, и обед здесь же. Сыт буду! А Иван ему: – Не говори «Гоп», пока не перепрыгнешь! Давай биться, силой мериться! Засмеялся змей огонь, выплёвывая из каждой головы: –

Секунда и мертвым будешь, значит, ты и есть мой завтрак.

Ударил змей у Ивана шапка с головы упала и конь на колени упал, взмахнул мечом Иван все девять голов срубил. Царевна радуется, песни поёт, Ивану браслет с руки снимает, отдаёт. Иван подхватил все головы змея и к овражку несет, камушек сдвинул, головы бросил, камушек на место поставил. А вернувшись, увидел народу у моста много, подошел и слышит, двое слуг царя шумят, что они змея победили, царских дочек спасли, в жены требуют. Посмотрел царь змеи все безголовые лежат, а голов не видно: – Где же головы змеев? – Наверно птицы унесли, – отвечают служки разом. – Иль животные съели. А Иван говорит: – Пойдемте, покажу, где головы лежат. И повел всех к овражку закрытому, камушком. Камень поднял, и народ увидел головы тех змеев, и опять камень на место поставил. Из карманов подарки царевен достал и царю отдает: – Как мне на верх попасть к отцу царю – батюшке? Отдал царь подземный, своего орлана любимого, он доставит на землю, потом отпусти орлана, он домой вернется. Попрощались, сел на орлана подарки царевых дочек от царя принял и еды для орла, полетел домой.

Добрался, к дубу, где братьев встретил, коня оставил. Увидел коня пересел на коня, орлана отпустил и к отцу отправился. Приехал к отцу, а там свадьбы сынов-царевичей празднуют. А тут и младший сын нарисовался, братья глаза

долу опустили, видно не всю совесть проели, сознались отцу, как обидели, бросили Ивана в яме и что молодильные яблоки Иван добыл. А тут и Алена Прекрасная с двумя сыновьями на тройке примчалась, Иван из кармана фото достал и отцу-царю показал. Братьев простили, Ивана с Аленой поженили, и стали все жить поживать и добра наживать, детушек рожать – рОстить, да о родителях заботиться! Вот и сказке конец, кто слушал молодец.

Серебряное блюдечко и наливное яблочко

Жил-был купец, овдовел давно, жениться все не ко времени, то одно помехой, то другое, да и боязно, а вдруг избранница не полюбит дочерей, обижать будет. Нянюшки дочек воспитывали и приглядывали, три дочери у него было. Старшие у зеркал все вертелись, да обнови примеряли, а еще младшую сестру Настеньку все высмеивали, и ходит она вишь не так, и наряжаться не хочет и у зеркала не долго стоит. Косу заплела, лентой голову обвязала и побежала всем помогать. То по дому, а то и в огород прополоть грядки. Все умеет – может и корову подоить, птиц домашних покормит, и воды

принести сможет. На все мастерица, и вышить, и с прялкой спорится дело. Из украшения бусы, любимые матушкино наследство не снимая носила. Наряды тоже простые любила, рубаха вышитая и сарафан. Все любили её, добрая, ласковая незлобивая.

Купец часто из дома отлучался, по купеческим своим делам, вот и вновь собрался, позвал дочерей, говорит: – Дочери, мои милые, дочери, мои любимые еду я в дальние места по делам, говорите, что привезти вам? Каких подарков желаете? Старшие дочки перебивая друг друга стали перечислять каких тканюшек на платья желают, каких украшений купить. О балах, да о маскарадах разговоры разговаривают, поутихли обе – устали знать друг дружку перекрикивать. Купец и говорит старшим: – Пойдите, доченьки, на бумаге напишите, иначе я позабуду чего-нибудь. А так по списку все куплю.– Убежали девушки списки составлять – А тебе, Настенька, что хочется? Чем порадовать тебя, моя хорошая! Может колечко какое, иль набором кольцо, бусы, серьги? – Слышала я, батюшка, на свете есть серебряное блюдечко с наливным яблочком, вот если бы ты смог его мне купить, я буду счастлива, а нет, так и без него хорошо. Тут и сестры пришли у каждой бумага в руке, отдают отцу, а сами прислушиваются к разговору.

– И что с ними делать будешь? И посуды у нас вдоволь,

и яблок, хоть с земли собирай, хоть с яблони рви.— Потешаются сестры над Настенькой. А Настя с улыбкой им спокойно объясняет: — Нет, сестрицы, не та посуда, и не те яблоки нужны, это блюдечко всё-всё знает, и показать может. Мне о том бабушка одна сказывала, когда я ей отдала хлеб и калачиков. Да мяса детушкам её малым, и одежду кой — какую собрала. Нам уж не нужная, а им в пору будет. Что перешьют, а что продадут, какая-никакая прибыль-помощь. Одна она с внуками осталась, сын со снохой на работе пропали. Заветным словам обучила приговаривать, тогда яблочко по блюдечку катиться будет.

Мало ли, долго ли, далеко ли, близко ли по делам купеческим отбыл, но дочерям всем заказанные подарки привез, чему все были рады. Старшим тканюшек да украшений, как просили, Насте серебряное блюдце с наливным яблочком, как только взяла подарок от батюшки села за стол в спальне, поет-приговаривает тихонечко, яблочко по блюдечку танцует и Настеньке новости показывает. Катится яблочко по блюдечку с мелодичной музыкой и звон колоколов слышен, Настя смотрит, да радуется каждой картинке, каждому красивому месту. Сестры смотрят и завистью давятся, не смеются больше над сестрой, просят обменяться, с ними подарками. Не соглашается Настенька, а от этого пуще прежнего злятся старшие на младшенькую. Думают как известить сестру и присвоить её вещь. Зовут Настю в лес по ягоды — ягодник ис-

печем батюшке, любит он черничный пирог, да и от пирожков с черникой не откажется. Уж как не любят вставать ранехонько старшие дочери купца, а тут раньше всех проснулись, Настю разбудили и с лукошками в лес пошли. Сколько по лесу прошли, нет ягод.

Настенька берет, свое блюдечко с яблочком прошептала им тихонечко и места вызнали. Набрали ягод полные лукошки. Домой уж пора, взяли палку побольше, да по тяжелее и убили сестру, под березкой яму выкопали и засыпали землей. Подхватили лукошки, и Настино лукошко не забыли и блюдечко с яблочком тоже взяли, и домой пришли. Отцу сказали, что Настю не нашли, только вот лукошко с ягодами да блюдечко с яблочком в лесу нашли. Наверно дикое зверье съели Настю. Хотел купец через блюдечко с яблочком узнать, где Настю искать, а слов то и не знает никто. А тут пастушок искал телочку, которая отбилась от стада, нашел её у берёзки, где тростник рос, и цветов много было, срезал он тростиночку, смастерил дудочку и испытал её, как звучать будет, а дудочка сама запела: «Меня сестры старшие загубили, позавидовали моему блюдечку с яблочком, загубили и закопали под деревом белым-березонькой. Скажите батюшке, передайте родному!»

Испугался пастушок, побежал к людям заиграл на дудочке. Так и купцу такая новость пришла, догадался, о ком дудочка

дочка поёт к старшим дочерям пришел, спросил со всей строгостью: – Признавайтесь, бесстыжие, где Настя, что с ней сотворили? Привели сестры отца к березе в лес, показали и признались во всем, как на духу. Убрали землю и смотрят Настя, как живая, позвали пастушка, пастушок заиграл на дудочке своей, и запела дудочка: « В нашем царстве-государстве царевич живет, есть у него вода, которая сможет меня оживить, пусть сестры идут ему в ноги кланяются и просят этой воды для девицы Настеньки». Пошли к царевичу сестрицы, поклонились низко, попросили слезно живую воду для сестры Настеньки и купец – батюшка их присоединился к просьбе спасти его доченьку. Сжалился царевич над бедой отца, отдал ему живую воду и сам с ними пошел. Оживили Настю, окропив её водицей живою, и встала Настенька, как была, даже краше, чем раньше.

Полюбилась Настенька царевичу, попросил у отца в жены отдать Настю, а старших тоже замуж отдам, говорит, и все три свадьбы разом справим. И счастливо жить станем. Так и случилось, добрые люди зла не помнят, злые добрыми учатся быть, свои ошибки исправляют и других учат, на чужих ошибках учится, и свои не совершать. Неделю свадьбы играли, мед-пиво пили, по усам текло, а в рот не попало.

Чудесная рубашка

В некотором царстве-государстве после трагической смерти отца богатого купца, жили – были мать и три их сына. Старшие братья решили обманом заполучить-поделить наследство на две равные части. Решили младшего брата старшие погубить. На две доли поделить больше наследства достанется, чем на три доли делить по совести. Пошли трое братьев на охоту, да завели брата в дремучий лес, а погубить брата рука не поднялась, все же родная кровь. Оставили брата в лесу, а сами домой отправились. Принесли дичи, а матери сказали, что потеряли Василька, ждали-искали, по-

этому и долго в этот раз охотились.

А Василек долго по лесу бродил, выход искал. Ягоды ел, тем и сыт был. Неделю по лесу плутал, с божьей помощью вышел на поляну к терему, на крылечко резное поднялся, в дверь постучал, нет ответа. Дверь отворил, вошел, в тереме никого. Голод не тетка, по шкафам поискал, сухарей нашел, а тут в окно увидел, как Орлан подлетел к крыльцу о землю ударился и стал добрым молодцем, за ним Сокол и Филин так же ударились о землю и к дому три молодца идут. Василёк за печку встал и ждёт, что будет. Вошли хозяева в дом, видят, в шкафу дверки отрыты: – Выходи, не бойся! – Говорит Сокол – Коли старый человек, будь отцом нам, если старушка, – будь нам матушкой. Коли молодец, то будь братом, если девушка, – сестрицей. Вышел Василь, сказал имя своё, рассказал, каким образом здесь оказался.

Побратались, обучили Василю всему, что нужно ему и что пригодится на первых порах и в путь собрались. Предложили в тереме жить, названных братьев, дожидаться, в лесу охотиться по надобности, а через год на стол собрать и их вкусностями встречать. Везде ходить можно, запрет только входить в те двери, где замки навешаны, ключ вот на гвозде висит, а братья, не могли! Да и в путь – дорогу собрались, попрощались, пора пришла. Вновь о землю ударились и улетели. Василий в тереме на хозяйстве остался. Вот пролетели

половина срока, все переделал по дому. Скучно Васильку, стал он на ключ посматривать, во дворе видел дверь дубовую, на двери замок висит. «Нет, нельзя! Слово ведь дал» – подумал Василь и постарался отогнать мысли о закрытой двери, но мысли возвращались вновь. И Василь однажды снял ключ, открыл дверь и вошел в запретную дверь, там он увидел богатырского коня закованного цепями, хотел погладить коня, конь лягнул легонько, а Василя вынесло из стойла и проспал месяц,

Проснулся, Дверь запер, ключ на своё место повесил, справил все недоделки, стол накрыл, тут и братья пожаловали. За стол сели, насытились стали спрашивать, как год без них провел, что нового. Подумал Василь, опустил глаза к земле: – Нарушил я запрет, видел того, кто есть за дверью. – Произнес своё признание Василий. – Это правильно, что признался. Хвалю и благодарю за чистое, смелое и честное сердце, – сказал Филин. Пожили дома, и снова собрались по своим делам, просят Орлан, Сокол и Филин ещё год службу им послужить, и остался Василий на хозяйстве. Улетели братья, Василий занимался ежедневными делами и как-то косил траву у леса и еще одну дверь нашел. Три дня обходил её стороной, на четвертый снял с гвоздя ключ и открыл заветную дверь и вошел в дверь, увидел там богатырского коня закованного цепями и много открытых сундуков наполненных дорогими камнями. Не удержался Василь и погла-

дил коня богатырского, лягнул он Василия и вылетел он к самому крыльцу терема и проспал молодец богатырским сном три месяца.

Проснулся он после долгого сна, дверь запер и стал на стол собирать. А тут и братья прилетели, вошли в терем за стол сели кушают и новости слушают. Все рассказал Василий братьям и о том, что снова нарушил запрет, тоже не смолчал. Сокол, Орлан и Филин обняли и брата поблагодарили, за верную службу и честность. «Василий, мы хотим подарить тебе подарки, те кони твои. И знай, здесь тебе всегда рады!», - проговорил Орлан. – Если понадобится наша помощь, только подумай о нас, и мы будем рядом, а теперь, брат, тебе надо искать свою судьбу». Когда провожали купеческого сына, Филин обнял его и проговорил: – Хочу сделать тебе от нас еще один подарок, эта Чудесная рубашка, несмотря на то, что она из тонкой ткани выполняет обережные свойства, ни стрела, ни пуля не возьмут. Когда будешь в этой рубашке, никто не сможет тебя победить и погубить. На этом и расстались.

В соседнем государстве объявили награду тому, кто победит Змея Подколодного, награду получит 33 мешка золотом или в жены Зоряну – Красивую. Царевну этого малого государства. Увидел Купеческий сын царевну и голову потерял от любви, и решил померяться силами со Змеем. Вы-

звал Змея Подколод-ного на смертный бой Василий, Посмеялся Змей и назначил битву на лобном месте, где все спорные дела решались. Народу собралось видимо, не видимо, стали жребий тянуть, кому первому битву начинать. Первым должен бой начинать Змей, биться на мечах. Долго бились Василий со Змеем, никто не уступал в силе, но то ли купеческий сын сильнее оказался, то ли Змей ослабел, но уложил и прижал к земле Змея, уж и голову вот-вот срубит, взмолился Змей о пощаде, посулил исполнить всё, что не прикажет Василь. Сжалился купеческий сын над Змеем, слово с него честное взял, что охранять государство будет, а еще сватать пойдет за Василия царевну Зоряну-Красивую.

Бой закончился победой купеческого сына. Засватали царевну, свадьбу играли, шумно и весело. Мед – пиво рекой текли, закусок море было, никто трезвым и голодным не ушёл с этой свадьбы. Стали они жить-поживать. Но не было любви у Зоряны к Василию, хоть и пара красивая, да любви меж ними нет, обольстил Змей Зоряну, подговорил вызнать, где скрыта сила Василия, а чтоб сговорчивее был дал ей говорун-траву. Так и сделала Зоряна, опоила мужа говорун-травой, и вызнала, что чудесная рубаха на нём, а как уснул крепким сном рубаху сняла с мужа и Змею отдала. Убил Змей Василия и на мелкие куски порубил и в поле разбросал. Мимо пролетали возвращающиеся Орлан, Сокол и Филин, увидели они, сердцем почувствовали, что беда

с Василием случилась смертельная, собрали они всего Василия, сбрызнули мертвой водой, срослись части все, полили живой водой и выпить живой воды дали, оживили брата Василия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.